

ДЕЙКСИС И АНАФОРА КАК УКАЗАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И УНИКАЛЬНОЕ

Артемова О.А.

Минский государственный лингвистический университет

Репрезентируя две глобальные функции языка – коммуникативную и когнитивную, дейксис и анафора как указательные средства языка наряду с модальностью и референцией является системообразующими компонентами речевого взаимодействия. Поскольку эти указательные элементы обслуживаются одними и теми же языковыми средствами, в современной лингвистике остается нерешенным вопрос об их соотношении. Существуют три наиболее распространенные точки зрения на эту проблему.

Согласно первой точке зрения, анафора производна от дейксиса, что объясняется наличием у них объединяющего категориального критерия– функции указания[2; 3]. Данная точка зрения восходит к идеям К. Бюлера [3, с. 103]. В его концепции языковые дейктики в отличие от номинативных знаков, называющих предметы и явления, образуют свою дейктическую систему в виде указательного поля (Zeigefeld) на основе языковой актуализации центра координат речевого акта(Origo): «я» – «здесь» – «сейчас» [4]. К. Бюлер считает анафору частным случаем дейксиса, обосновывая свою точку зрения распространенным использованием в индоевропейских языках преимущественно тех же слов для отсылки, что и для *adoculus* ‘наглядного дейксиса’[3, с. 74–113]. Сходную интерпретацию явление анафоры получило в исследованиях О. Дюкро и Ц. Тодорова,

которые выделяют *указательный дейксис* *c*(*deixisindicielle*) и *дейксис анафорический*(*deixisanaphorique*) [12, с. 406].

Согласно второй точке зрения, дейксис и анафора не имеют четких границ и тесным образом взаимосвязаны, поскольку природа этих двух языковых феноменов идентична. Отличие, как полагает Н.Д. Арутюнова, заключается в субъективности дейксиса и объективности анафоры [1], что позволяет объяснить способность некоторых языковых единиц, традиционно относящихся к типичным дейктикам, при определённых условиях выполнять анафорическую функцию. Проводя подобную дифференциацию дейксиса и анафоры на примере употребления пространственных наречий, валентность объекта у которых может заполняться имплицитно при отсутствии в тексте сочетания предлога с именем в косвенном падеже (*я далеко от дома* и *я далеко*) [11, с. 22], Е.С. Яковлева говорит о двух возможных толкованиях: анафорическом – при соотнесении наречия с ранее упомянутым объектом (*Иван сел в первом ряду, и Маша расположилась неподалеку*) и дейктическом, когда говорящий выступает в качестве точки отсчета, относительно которой строится описание ситуации (*Маша неподалеку*)[11, с. 22].

Согласно третьей точке зрения, дейксис и анафора – независимые феномены разного порядка: дейксис – указание на элементы ситуации речевого акта, анафора – указание на элементы контекста [6]. По мнению ряда исследователей, различия между дейксисом и анафорой необходимо искать в процедурном аспекте анализа языкового материала [9; 10; 14]. Так, дейктическая процедура позволяет говорящему сконцентрировать внимание слушающего на некотором компоненте дейктического пространства – ситуации внешнего мира, сопровождающей коммуникативный акт. В каждом

конкретном случае это дейктическое пространство заполняется «прагматическими переменными» *я, ты, сейчас* и *здесь*. При анафорической процедуре говорящий нацеливает адресата на сохранение установленного фокуса внимания на уже упомянутом элементе [8, с. 148–149].

Анализируя различия механизмов анафорического и дейктического типов указания в русле теории референции, Е.М. Вольф отмечает, что несмотря на наличие объединяющей анафору и дейксисфункции указания, различие состоит в объекте указания и его локализации. Базируясь на двух элементах – дейктическом знаке и его референте, отношения между которыми устанавливаются напрямую, дейктическое указание подразумевает одну операцию: дейктический элемент $\rightarrow$ референт. Основываясь на соотношении трех элементов – двух языковых обозначений, одно из которых должно быть дейктическим, и референта, к которому относятся оба эти обозначения [5, с.6], анафорическое указание как процедура построения отношения между антецедентом как уже упомянутым в данном тексте независимым членом предложения и анафором сложнее и предполагает не менее двух операций: источник $\rightarrow$ референт, референт $\rightarrow$ анафор.

Функциональное расхождение между дейксисом и анафорой, по мнению А.А. Кибрика, состоит в том, что анафора необходима для свернутого упоминания уже актуализированной и содержащейся в континууме дискурса информации, в то время как для дейксиса этот параметр неактуален [7].

Таким образом, дейксис и анафора, несмотря на наличие у них универсального категориального критерия – функции указания, выступают самостоятельными языковыми явлениями, имеющими

уникальные характеристики в процедурном, семантическом и функциональном аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство 1979. – 242 с.
3. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – М.: Прогресс, 2001. – 528 с.
4. Виноградов, В. А. Дейксис / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : СЭ, 1990. – С. 128.
5. Вольф, Е.М. Грамматика и семантика местоимений / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1974. – 224 с.
6. Кибрик, А.Е. Лингвистические постулаты / А.Е. Кибрик // Механизмы вывода и обработки знаний в системе понимания текста. – Тарту, 1983. – С. 24– 39.
7. Кибрик, А.А. Об анафоре, дейксисе и их соотношении / А.А. Кибрик // Разработка и применение лингвистических процессоров: сб. науч. тр. –Новосибирск: Вычислительный центр СО АН СССР, 1983. – С. 107–129.
8. Кибрик, А.А. Местоимения: морфологические, синтаксические и дискурсивные аспекты / А.А. Кибрик// Теория грамматики: лексико-грамматические классы и разряды слов: Сб. обзоров. – М.: ИНИ-ОН АН СССР, 1990. – С. 139–201.

9. Мирзамухамедова, М.Ф. Семантико-синтаксическая характеристика указательных местоимений и местоименных наречий в современном английском языке: дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / М.Ф. Мирзамухамедова. – М., 1984. – 197 с.

10. Падучева, Е.В. Семантика синтаксиса / Е.В. Падучева. – М.: Наука, 1974. – 292 с.

11. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия / Е.С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994. – 343 с.

12. Ducrot, O. Dictionnaireencyclopédique des sciences du langage / O. Ducrot, T. Todorov. – Paris: Le Seuil, 1972. – 470 p.

13. Ducrot, O. La pragmatique et l'etudesemantique de la langue / O. Ducrot // Uneecole pour les sciences sociales. – Paris: Ed. du Cerf-Ed. de l'EHESS, 1996. – P. 339–351.

14. Ehlich, K. Anaphora and Deixis: Same, Similar or Different / K.Ehlich // Speech, Place and Action: Studies in Deixis and Related Topics. – Chichester, N. Y., 1982. – P. 315–338.